

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПЛА

и ЖИЗНЬ

№ 28.

VI г. изд.

Братья Н. и А. Чеховы.

(Неизданное письмо А. П. Чехова.)

Благодаря любезности Е. М. Дюковской, дочери покойного М. М. Дюковского, хорошего знакомого Чеховых (ныне 80-х годов), мы имеем возможность опубликовать еще ни разу не появившееся в печати письмо А. П. Чехова. Оно описывает смерть и похороны брата Антона Павловича — Николая Павловича Чехова.

Николай Чехов — талантливый художник, погиб от того же недуга — туберкулеза легких, который свел в могилу и самого Антона Павловича.

Н. П. Чехов скончался летом 1889 года на Луке, на даче, которую снимал А. П.

Вот как описывает биограф А. П. — его младший брат Михаил Чехов (во 2-м томе писем А. Чехова, изданном Мар. Пав. Чеховой) — события, предшествовавшие кончине Николая Павловича.

«Весною заболела чехоткой его брат, художник Николай Павлович. Его болезнь захватывает Антона Павловича целиком и совершенно лишает его способности работать. «Человек и молодой, — пишет он по этому поводу А. П. Плещееву, — не умею смотреть прямо в глаза обстоятельствам, и поэтому вы мне доверите, если я скажу вам, что я буквально не в состоянии работать. Вот уже три недели, как я не написал ни одной строки, перебыл весь свои сюжеты». (9 апреля 1889 г.).

Болезнь брата Николая прогрессировала, его перевезли на Луку, и там, в отсутствии Антона Павловича, похоронившего хотя немного развлекшись в Полтавскую губернию, скончался.

Было строе небо, шел дождь, и писатель должен был целую ночь скакать обратно, едва успев прибыть на место, чтобы застать покойного брата еще на столах. Сама природа вооружалась против писателя. «На половине дороги пошел дождь, — пишет он А. П. Плещееву. — Приехали в Смагиным ночью, мокрые, холодные, легли спать на холодные постели, уснули под шум холодного дождя. Утром была все та же возмутительная погодная погода; во всю жизнь не забыть мне ни грязной дороги, ни сирого неба, ни слез на деревьях; говорю не забыть, потому что утром приехал из Миргорода мужиченко и привез мокрую телеграмму: «Коля скончался». Можете представить мое настроение. Пришлось скакать обратно на лошадах до станции, потом по желтой дороге и ждать на станциях по 8 часов».

В Ромнах ждал я с 7 часов вечера до 2-х часов ночи. От скуки пошел шататься по городу. Помню, сижу в саду: темно, холодные страшный, скука ленивая, а за бурой стеной, около которой я сижу, актеры репетируют какую-то мелодраму. Дома я застал горе. Наша семья еще не знала смерти, и гроб пришлось видеть у себя впервые». (26 июня 1889 г.).

Письмо, нами публикуемое, датировано 24-м июня 1889 г. Оно печатается с копии, любезно предоставленной Е. М. Дюковской:

24-го июня 89 г.

Отвечаю, милый Михаил Михайлович, на Ваше письмо. Николай выехал из Москвы уже с чахоткой.

Развлеклась представилась ясной, хотя и не столь близкою

Съ каждымъ днемъ здоровье становилось все хуже и хуже, и въ послѣднія недѣли Николай не жилъ, а страдалъ: спать сидя, не переставая кашлять, задыхался и проч.

Если въ прошломъ и были какія вины, то всѣ онѣ сторицей искупились этими страданиями.

Сначала онъ много сердился, безъизменно раздражался, но за мѣсяцъ до смерти сталъ кротокъ, ласковъ и необыкновенно степененъ.

Все время мечталъ о томъ, какъ выдворить и начать писать красками.

Часто говорилъ о Васѣ и о своихъ отношеніяхъ къ Вамъ.

Воспоминанія были его частью, ли не единственнымъ удовольствіемъ.

За недѣлю до смерти онъ пробождался. Умеръ въ полномъ сознаніи. Смерти онъ не ждалъ, но крайней мѣрѣ на разѣ не занкинулся объ ней.

Въ гробу лежалъ онъ съ прекраснѣйшимъ выраженіемъ лица. Мы сняли фотографію. Не знаю, передаетъ ли фотографія это выраженіе.

Похороны были великолѣпныя, по южному обычаю несли, его въ церковь и въ церковь на кладбище на рукахъ, безъ факельщиковъ и безъ мрачной колесницы, съ хоругвями, въ открытомъ гробѣ.

Крѣшку несли дѣвушки, а гробъ мы. Въ церкви, пока несли зноили. Погребли на деревенскомъ кладбищѣ, очень уютномъ и тихомъ, гдѣ постоянно поютъ птицы и пахнетъ медовой травой.

Рис. Николая Чехова.

Обложка первого сборника А. Чехова. Сборникъ въ свѣтъ вышелъ листы его хранятся въ Чеховскомъ музѣ.

Рис. Николая Чехова.

Текстъ Антоша Чехонте (А. П. Чехова), зачеркнутый цензоромъ.

Тотчасъ же послѣ похоронъ поставили крестъ, который виденъ далеко съ поля. Завтра девятый день. Будемъ служить панихиду.

Все семья благодарить Васъ за письмо, а мать, читая его, плакала.

Вообще грустно, голубчикъ.

Очень радъ, что Вы женитесь. Поздравляю и желаю всего того, что принято желать при женитьбѣ.

И написать Вамъ коротко, потому что сюжетъ слишкомъ длинный, не поддающийся описанію на двухъ-трехъ листкахъ.

Подробности разскажу при свиданіи, а пока будьте здоровы и счастливы.

Вся моя фамилія Вамъ кланяется.

Вашъ А. Чеховъ.

Кончина любимого брата странно повліяла на Антона Павловича. Въ его перенесъ того времени проскальзываютъ ноты полной опустошенности души.

Собирался онъ за границу, писать М. П. Чеховъ, но не поѣхалъ, почему-то застрѣлъ въ Одессѣ, гдѣ въ то время была на гастроляхъ московская труппа Малаго театра, поѣхалъ въ Ялту... «Я ѣду въ Ялту и положительно не знаю, зачѣмъ и куда ѣду... писалъ онъ тогда брату Ивану Павловичу.—Я не знаю, на чемъ остановить свой выборъ. А тутъ еще лѣнь, нежеланіе ѣхать куда бы то ни было, равнодушіе и банкротство. Живу машинально, не разсуждая... У меня нѣтъ ни желаній, ни намѣреній, а потому нѣтъ и опредѣленныхъ плановъ... Могу хоть въ Ахтырку ѣхать, мнѣ все равно». (16 іюля 1889 года).

Только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда время сдѣлало свое исполняющее дѣло, и острая рана мало-по-малу стала затихиваться, смогъ Чеховъ снова приняться за работу. Въ ней онъ искалъ утѣшенія. Съ лихорадочной быстротой принимается онъ по переѣздѣ осенью въ Москву за трудъ. И это время отмѣчено появленіемъ его «Дуали» и «Лѣшняго».